

Через некоторое время Цинь Ланг начал держать иглу пальцем. Спустя почти 20 минут Цинь Ланг начал держать иглу. Затем он сказал Хоу Куйюню: "Давай попробуем, старик".

Хоу Куйюнь уже давно хотел попробовать. Он пытается переместить силу на руку, смотрит, как вся рука поднимается вверх, а затем медленно сжимает кулак. Хоу Куйюнь вдруг смеется: "Хорошо! Эта рука вернулась! Я не буду инвалидом всю свою жизнь! "

Парализованный в течение многих лет в сердце дыхания, был, наконец, вырвать Хоу kuiyun.

"Сяоцин! Ты чудо-доктор! Доктор! " Хоу Куйюнь поднял Цинь Лана вверх своей только что восстановленной рукой.

Лу Циншань тоже неоднократно хвалил. Если бы он не видел это своими глазами, то не смог бы поверить, что Цинь Ланг смог вылечить руку его деда всего за час.

"Да ладно, не хвали меня, старик. Скажем так, половина заслуг приходится на мои медицинские навыки, а вторая половина - на тебя. Твое тело изначально не является большой проблемой, функция все еще может быть сильной, в противном случае, мой медицинский навык снова высокий также напрасно матч Цинь Ланг слова не скромные. Если у старика действительно закончилось масло, у Цинь Лана действительно нет выхода. Пять ядовитых игл могут стимулировать потенциал и функции человека, но если тело человека полностью разрушилось, что толку снова стимулировать?"

"Сяоцин! Помоги мне вылечить ногу! Тогда я смогу спуститься сегодня! " Хоу Куйюнь не может дожидаться.

"Не волнуйся, старик." Цинь Ланг объяснил: "Я откушу от этой еды. Сегодня я сначала вылечу тебе эту руку. Через неделю я сделаю тебе еще две ноги. Как ты знаешь, я - ядовитая игла. Хотя кажется, что я вылечил твою руку, на ней также остался остаточный яд, поэтому тебе нужна неделя на детоксикацию и одновременное восстановление организма. "

После объяснений Цинь Лана Лу Циншань и Хоу Куйюнь поняли правду.

Хоу Куйюнь вздохнула: "Раз доктор Цинь так сказал, я снова буду ждать старика.

В любом случае, я жду уже несколько лет, и эти дни неплохие".

"Верно." Цинь Ланг улыбнулся и сказал Лу Циншаню: "Одолжи свою ручку и бумагу, а я напишу рецепт для старика. Простая вещь в детоксикации заключается в том, что старая рана на талии старика немного беспокоит. Именно потому, что старая рана не заживает, вы парализованы, верно? "

"Ты знаешь, что моя рана находится на талии?" удивленно сказал Хоу Куйюнь.

"Когда я вводил иглу, я обнаружил, что несколько каналов в твоем теле заблокированы. Похоже, что когда ты дрался с другими, ты был серьезно ранен. " Цинь Ланг вздохнул.

"Что случилось потом, давай не будем об этом. " Хоу Куйюнь, казалось, не хотела об этом говорить. "В любом случае, я должен сказать тебе большое спасибо. Сяо Цинь, когда мое тело будет готово, я отблагодарю тебя! "

"Старик, ты серьезно". Цинь Ланг сказал: "Еще не рано. Я должен вернуться в Сяян. Сегодня я уеду первым".

"Как я могу это сделать! Я все равно поем здесь! " Хоу Куйюнь искренне хочет оставить его, но Цинь Ланг знает, что он задержался надолго, поэтому ему следует вернуться в школу. Иначе я действительно не знаю, как поступить с Тао Руосянем.

Видя, что Цинь Ланг решительно настроен уйти, Хоу Куйюнь перестала его задерживать и сказала Лу Циншаню отправить его. Лу Циншань все равно хочет пойти в магазин за лекарствами, поэтому он, естественно, отправился с Цинь Лангом.

Когда он пришел во двор, старая белая обезьяна грызла во дворе рыбу длиной в фут. Надо ли говорить, что она была поймана в реке. Лу Циншань не удивился. Он сказал белой обезьяне: "Присмотри за дедушкой, старая белая!".

Белая обезьяна кивнула, очевидно, поняв слова Лу Циншаня.

"Ты, белая обезьяна, очень умная". Цинь Ланг посмотрел на белую обезьяну и сказал.

"Да. Однако эта белая обезьяна не моя, а дедушкина. Лао Бай прожил с дедушкой почти 20 лет, но ему должно быть больше 20 лет. "

Когда Лу Циншань говорил о возрасте белой обезьяны, он не мог не выглядеть грустным, потому что он знал, что срок жизни белой обезьяны не должен быть долгим.

Когда Цинь Ланг и Лу Циншань вернулись на станцию, "старший брат горячего источника" все еще ссорился с персоналом в комнате управления станцией, что было прекрасной работой.

Автобус до города Сяян остановился на платформе. Цинь Ланг призывает Лу Циншаня уйти и поспешить за лекарством для деда. Лу Циншань на мгновение замешкался, как будто в его сердце что-то сжалось. В этот момент он наконец сказал: "Цинь Ланг, спасибо! Я тоже из Цзянху. Если ты вылечишь моего дедушку, я буду работать на тебя! "

Лу Циншань колебался не потому, что не хотел работать на Цинь Лана, а потому, что боялся нарушить свои собственные правила. В конце концов, он не очень хорошо знал Цинь Лана. Он не знал, каким "цзянхуским делом" занимается Цинь Ланг, просто смутно чувствовал, что Цинь Ланг не простой человек.

Цинь Ланг, казалось, увидел идею Лу Циншаня и сказал с улыбкой: "Не волнуйся, я знаю, что ты действительно хочешь мне помочь. Не достаточно. Я хочу, чтобы в будущем ты стал мне другом или братом, а не палачом! "

Когда Лу Циншань услышал это, его нерешительность рассеялась, и он радостно сказал: "Тогда я действительно чувствую облегчение!"

"Сначала позаботься о своем дедушке, а все остальное потом". Цинь Ланг похлопал Лу Циншаня по плечу и сказал.

Позже Цинь Ланг сел в автобус, чтобы вернуться в Сяян.

Во второй половине дня Цинь Ланг наконец вернулся в школу.

Когда Цинь Ланг подъехал к воротам школы, уже прозвучал школьный звонок, и группы учеников высыпали из школы, как будто открыли ворота, чтобы выпустить воду. В это время из ворот школы выходило явно больше людей, чем обычно. Цинь Ланг посмотрел на свой мобильный телефон и обнаружил, что сегодня суббота. Поскольку завтра каникулы, многие

ученики, проживающие в школе, также покинули ее, чтобы отправиться домой.

Цинь Ланг выходит из толпы и возвращается в школу. Затем он достает мобильный телефон Тао Жуосянь и набирает номер: "Тетя Тао, я вернулся".

"Ты знаешь, что смерть вернулась?". Похоже, что Тао Руосян все еще сердится: "Я все еще делаю для тебя уроки каждый день, но я много работала, чтобы помочь тебе сделать уроки, а это не так много, как ты сбежал..."

Цинь Ланг не ответил, ожидая, пока Тао Руосянь выдохнется. Конечно, Тао Руосян, потренировав Цинь Лана некоторое время, ослабил голос: "Ты настроился?".

"Хорошо." Цинь Ланг улыбнулся.

"Ты выберешь время, и завтра в воскресенье у тебя будет хорошее настроение". Тао Руосян фыркнул: "Ладно, раз сегодня выходные, поспеши домой и настройся на другой день. Начиная со следующей недели, работай усердно! "

"Хорошо, тогда тетя Тао, вы не сердитесь?"

"Я учительница. Как я могу узнать своих учеников?" Тао Руосян сердито сказал: "Нет, ты можешь пойти домой и хорошо отдохнуть несколько дней".

Позже Тао Руосян повесил грубку.

Тао Руосян очень разозлился на Цинь Лана.

Бросив мобильный телефон на диван, Тао Руосян начал выбирать одежду в шкафу, и был готов переодеться в красивый костюм. Вечером он отправился на встречу с одноклассниками, но тут раздался стук в дверь.

"Кто там?" спросил Тао Руосян за дверью.

"Проверьте счетчик воды", - раздался за дверью незнакомый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2227720>